

DOI: 10.31857/S086919080024799-5

ЕГИПЕТ И ЛЕВАНТ В 1-М ТЫС. ДО Н.Э. НА КЕРАМИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ МЕМФИССКОГО РЕГИОНА: НОВЫЕ ДАННЫЕ

© 2023

С.Е. МАЛЫХ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье анализируется левантский керамический импорт 1-го тыс. до н.э., обнаруженный в районе Мемфиса, в том числе в некрополе Гиза силами Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН. Мемфис и его округа являются ключевым для Египта регионом, расположенным на границе Верхнего и Нижнего Египта, не терявшим своего значения даже тогда, когда роль столицы получали другие города. Археологические исследования в Мемфисе, его пригородах и некрополях выявили значительное количество керамического импорта из Леванта – фрагментов амфор типа «торпедо» VII–III вв. до н.э., амфор с массивными ручками «кипрского типа» VII–IV вв. до н.э., реже – кипрской столовой посуды и косметических сосудов. Наряду с привозными предметами в Мемфисе и его некрополях обнаружены местные имитации перечисленных типов сосудов. В I тыс. до н.э. Мемфисский ном демонстрировал устойчивые связи с Восточным Средиземноморьем, заложенные в более раннюю эпоху и выразившиеся в активном торговом, политическом и культурном взаимодействии. Колебания региональной мемфисской торговли оказались прямым отражением общеегипетско-levantийских связей, являвшихся двусторонними, что демонстрируется не только присутствием керамического импорта на египетских археологических памятниках, отчетливым влиянием восточно-средиземноморских изделий на египетскую ремесленную продукцию, но и появлением в Палестине, Финикии и на Кипре художественных предметов египтизированного облика – костяной и фаянсовой пластики, торевтики, вотивных терракотовых статуэток и др. Обилие левантского импорта в Поздний период и его еще больший рост со времени вхождения Египта в состав Персидской империи в 525 г. до н.э. указывает вовлеченность иноземцев в древнеегипетскую жизнь и ремесло. Увеличение или уменьшение количества привозной керамики на археологических памятниках находится в прямой зависимости от политических событий, неизбежно отражавшихся на экономике рассматриваемого региона и уровне торговых связей.

Ключевые слова: Древний Египет, Восточное Средиземноморье, Левант, Поздний период, Птолемеевский Египет, древнеегипетская керамика, винные амфоры, виноторговля в древности.

Для цитирования: Малых С.Е. Египет и Левант в 1-м тыс. до н.э. на керамическом материале Мемфисского региона: новые данные. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 56–68. DOI: 10.31857/S086919080024799-5

EGYPT AND THE LEVANT IN THE 1ST MILLENNIUM B.C. BASED ON THE CERAMIC MATERIAL OF THE MEMPHITE REGION: NEW DATA

© 2023

Svetlana E. MALYKH ^a^a – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *The article analyzes Levantine ceramics of the 1st millennium B.C., discovered in the Memphite region, including materials of the Russian Archaeological Mission at Giza. Memphis and its environs are a key region for Egypt, located on the border of Upper and Lower Egypt, which did not lose its significance when other cities had received the capital status. Archaeological studies have revealed a significant amount of Levantine pottery – fragments of “torpedo” amphorae of the 7th–3rd centuries B.C., amphorae with basket handles of the “Cypriot type” of the 7th–4th centuries B.C., less often – some Cypriot tableware and cosmetic vessels. Along with imports, local imitations of foreign amphorae were found. In the 1st millennium B.C. the Memphite region maintained stable relations with the Eastern Mediterranean, founded in earlier times and expressed in active trade, political and cultural interaction. Fluctuations in the regional trade turned out to be a direct reflection of the general Egyptian-Levantine ties, which were bilateral; it is demonstrated not only by the presence of ceramic imports on Egyptian archaeological sites, the distinct influence of Eastern Mediterranean products on Egyptian handicraft products, but also by the appearance of Egyptianized objects in Palestine, Phoenicia and Cyprus. The abundance of Levantine imports in the Late Period and its growth since the annexation of Egypt by Persian Empire in 525 B.C. shows the involvement of foreigners in ancient Egyptian life. Fluctuation of the amount of imported pottery at archaeological sites is directly dependent on political events that affected the economy and regional trade.*

Keywords: Ancient Egypt, Eastern Mediterranean, Levant, Late Period, Ptolemaic Egypt, ancient Egyptian pottery, wine amphorae, wine trade in ancient times.

For citation: Malykh S.E. Egypt and the Levant in the 1st Millennium B.C. Based on the Ceramic Material of the Memphite Region: New Data. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 56–68. DOI: 10.31857/S086919080024799-5

Уже с додинастического времени (4-е тыс. до н.э.) Египет имел активные контакты с сопредельными регионами – Восточным Средиземноморьем, Северной Африкой и Нубией¹, несмотря на кажущуюся географическую обособленность, предопределенную природными условиями страны. При этом город Мемфис на всем протяжении существования египетского государства сохранял свою важную роль даже в те периоды, когда отдавал функции столицы другим городам – Иттауи, Фивам, Аварису, Ахетатону, Пер-Рамсесу, Бубастису, Танису, Саису, Александрии. Первоначально это было обусловлено его важным стратегическим положением у основания нильской Дельты, недалеко от места разветвления реки на рукава, фактически, на границе Верхнего и Нижнего Египта. С VII в. до н.э. Мемфис, наряду с Навкратисом и Дафнами, а позже и Александрией, стал одним из основных мест поселения иноземцев в Египте².

¹ По этому вопросу см., например: [Braun, 2011; Williams, 2011; Sowada, 2009].

² Подробнее см.: [Малых, 2010, с. 149].

Керамический материал, обнаруженный при раскопках города, долгое время оставался либо неопубликованным, либо опубликованным с недостаточной информативностью³. Ситуация изменилась в 2021 г. с выходом в свет монументальной монографии швейцарского керамиста С.А. Лэммель, посвященной керамике, найденной в северо-восточной части Мемфиса, на возвышенности Ком-Туман [Laemmel, 2021]. Кроме этого, важные сведения предоставляет материал, обнаруженный в пригородах Мемфиса, прежде всего, в зоне его некрополей – в Абу-Роаше, Гизе, Абусире, Саккаре, Дахшуре, территориально входивших в состав Мемфисского нома (I нижеегипетского нома *Jnb(w)-hd* «Белые стены»).

Археологические исследования в Мемфисском регионе выявили значительное количество образцов керамического импорта из Леванта – фрагментов амфор типа «торпедо» VII–III вв. до н.э., амфор с массивными ручками «кипрского типа» VII–IV вв. до н.э., изредка – кипрской столовой посуды и косметических сосудов, например, небольших финикийских кувшинов с грибовидным венчиком VI в. до н.э. и кипрских флаконов *бил-бил* VIII–VII вв. до н.э. [Karageorghis, Mertens, Rose, 2000, p. 39, 41, nos. 56, 58; Aston, 1996, p. 84; 2005, p. 121, pl. 131 (no. 160–161); Laemmel, 2021, p. 167, pl. 198 (8–12), col. pl. 82 (11–21), 83 (1–8)]. Последние были предметом импорта еще в эпоху Нового царства и Третьего Переходного периода: они имели форму маковой коробочки и, по-видимому, содержали опиум, использовавшийся египтянами в медицинских целях [Davies, Friedman, 1998, p. 216; Rummel, 2007, p. 48; Takahashi, 2022, p. 219, fig. 8.1]. Весь этот материал позволяет исследовать торговое и культурное взаимодействие ключевого для Египта региона и его географических соседей, в том числе наглядно демонстрируя степень влияния предметов импорта на египетские ремесленные изделия.

ЛЕВАНТИЙСКИЕ АМФОРЫ «ТОРПЕДО» И ИХ ЕГИПЕТСКИЕ ИМИТАЦИИ

Продолговатые крупные амфоры с небольшими ручками-ушками и коническим донцем, из-за формы тулова называемые в зарубежной литературе «торпедо», производились в сиро-палестинском регионе (в Финикии, Палестине, Ханаане, средиземноморском побережье Сирии и в других областях Леванта, в том числе на Кипре) с VII по III вв. до н.э. [Defernez, 2001, p. 367–387; Regev, 2004, p. 340–344; Reynolds, 2005, p. 570, fig. 84; Wicenciak, 2009, p. 449, fig. 1.8–12; Burdajewicz, 2015, p. 13–17]. Прижившееся и используемое в специальной литературе название «левантийские / финикийские / ханаанские амфоры “торпедо”» достаточно условно и скорее следует сложившейся историографической традиции, хотя некоторые исследователи дополнительно используют типологию А. Сагоны (*Sagona type 6, Sagona type 7*) [Sagona, 1982, p. 73–110]. Эти амфоры транспортировались с вином⁴ в соседние регионы, в первую очередь – в Египет, особенно в т. н. Персидский период (525–332 гг. до н.э.) [Masson, 2011, p. 284]. Об их популярности свидетельствуют как археологические находки, так и рельефы в гробнице Петосириса (вторая половина IV в. до н.э.) в некрополе Туна эль-Гебель (рис. 1)⁵, где в пронаосе показан сбор винограда, давящий чан, розлив вина по кувшинам и процессия с амфорами, следующая к писцу и стоящему перед ним владельцу гробницы Петосирису [Lefebvre, 1923, vol. II, p. 18–19, vol. III, pl. XII]. Среди сосудов можно увидеть левантийские и эгейские амфоры узнаваемых форм, либо, по

³ [Smoláriková, 2002, p. 32]. См., например: [Petrie, 1909, p. 14, pl. XX, XXIX, XLVI–L; Petrie, Mackay, Wainwright, 1910, p. 44–46, pl. XXXVII, XLI; Fischer, 1965].

⁴ Отдельные специалисты упоминают и оливковое масло как содержимое таких амфор. См., например: [Regev, 2004, p. 351; Laemmel, 2021, p. 154].

⁵ Рис. 1, 3, 6 находятся на цветной вклейке.

логичным предположениям отдельных исследователей, их египетские имитации [Marchand, 2013, p. 243, 248; 2022, p. 130; Marchand, Chang, Nannucci, 2018, p. 128].

Левантийские амфоры типа «торпедо» в большом количестве импортировались в Египет и Нубию [Defernez, Marchand, 2006, p. 68]; в Мемфисе (Ком-Туман) они составляют значительную часть находок – 606 фрагментов [Laemmel, 2021, p. 154–165, pl. 152–162, col. pl. 49–52], а также широко представлены в большинстве некрополей Мемфисского региона – в Гизе, Саккаре, Абусире, Дахшуре, Абу-Роаше.

В Гизе левантийские амфоры выявлены на Восточном плато в ходе работ Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН (рис. 2–3): 65 фрагментов обнаружено в скальных гробницах второй половины 3-го тыс. до н.э. Хафраанха (G 7948), Персенеба (LG 78), Усера (GE 89), безымянных гробницах GE 17 и GE 18 [Kormysheva et al., 2015, p. 164, 202, fig. 60, 72 (11/17-1/5, 21, 12/18-1/3); 2018, p. 61, fig. 41 (16/22-2/2)]. Амфора 98/3/18, 19, находившаяся в погребальной камере Хафраанха, сопровождала вторичное погребение Позднего периода, устроенное в гробнице эпохи Древнего царства, но уничтоженное грабителями; сама амфора была разбита на 38 фрагментов [Kormysheva, Malikh, Vetokhov, 2010, p. 190, 204–205, fig. 58.1]. По аналогиям она датирована VI в. до н.э.⁶ Амфора 16/22-2/2 из гробницы Персенеба имеет более широкую датировку и относится к концу VI – первой половине IV вв. до н.э. Две амфоры 11/17-1/5, 21 и 12/18-1/3 из скальных гробниц GE 17 и GE 18 являются миниатюрными версиями этого типа, бытовавшими с VI по IV вв. до н.э.⁷

В гробнице Усера (GE 89) найдено 22 фрагмента от трех левантийских амфор 21/89/56, 59, 94, 21/89/77, 83 и 21/89/102 (рис. 2–3), рассредоточенных в слоях 13–16, заполнявших оба культовых помещения скальной гробницы и приуроченных, как и в случае с гробницей Хафраанха, к вторичным захоронениям Персидского периода, устроенным здесь. Они были потревожены грабителями, вероятно, в конце Римского периода (на это указывает наиболее поздняя керамика в этом комплексе, включая венчик 21/89/23, 24 амфоры типа *proto-LRA 1* конца III в. н.э.), что и обусловило фрагментарную сохранность предметов.

Глина левантийских амфор из гробницы Усера близка, отличаясь лишь некоторыми нюансами. Для нее характерны средне-тонкая плотная текстура, светлые оттенки коричневого цвета⁸ и визуально значительное количество минеральных примесей – измельченного белого и серого камня. Примечательно, что из похожей глины были сделаны и амфоры 98/3/18, 19, 11/17-1/5, 21 и 12/18-1/3 из скальных гробниц Хафраанха, GE 17 и GE 18. Все это позволяет предположить общее происхождение этих амфор из одного региона, вероятно, палестинского. В то же время глина амфоры 16/22-2/2 из гробницы Персенеба содержит большое количество мелких красно-коричневых частиц и отличается бежево-оранжевым цветом⁹. По этим признакам место ее изготовления, видимо, находилось севернее – на финикийском побережье Средиземного моря: для местной тарной керамики (“yellow-red ware”) маркером является присутствие в тесте железистых окислов красного цвета [Regev, 2004, p. 350].

⁶ Аналогичные см.: [Aston, 1996, p. 85, 93, fig. 60.34, 125.2, 152.396, 172.1, 234c, 240.4; Lecuyot, 2000, p. 241, fig. 2.1 (S.P.104)].

⁷ Аналогичные для 16/22-2/2, 11/17-1/5, 21 и 12/18-1/3 см.: [Lecuyot, 2000, p. 242, fig. 2.1 (BE.18, S.P.104); Defernez, 2001, p. 384–385, pl. LXXXV (no.244f-c); 2007, p. 592, fig. 7.21; Rzeuska, 2003, p. 152, fig. 10; 2007, p. 209, fig. 4; Myśliwiec et al., 2008, p. 438, fig. 540 (cat.50); Aston, Aston, 2010, p. 240, pl. 34; Masson, 2011, p. 285, fig. 105; Jaquet-Gordon, 2012, p. 284, 417, fig. 117c].

⁸ Цветовые коды 2.5YR5/6, 5YR6/3, 5YR6/4, 7.5YR5/4, 10YR7/4, даны по: Munsell Soil-Color Charts. 2009 Edition. Grand Rapids, 2012.

⁹ Цветовой код 5YR6/6 (“reddish yellow”) по: Munsell Soil-Color Charts. 2009 Edition.

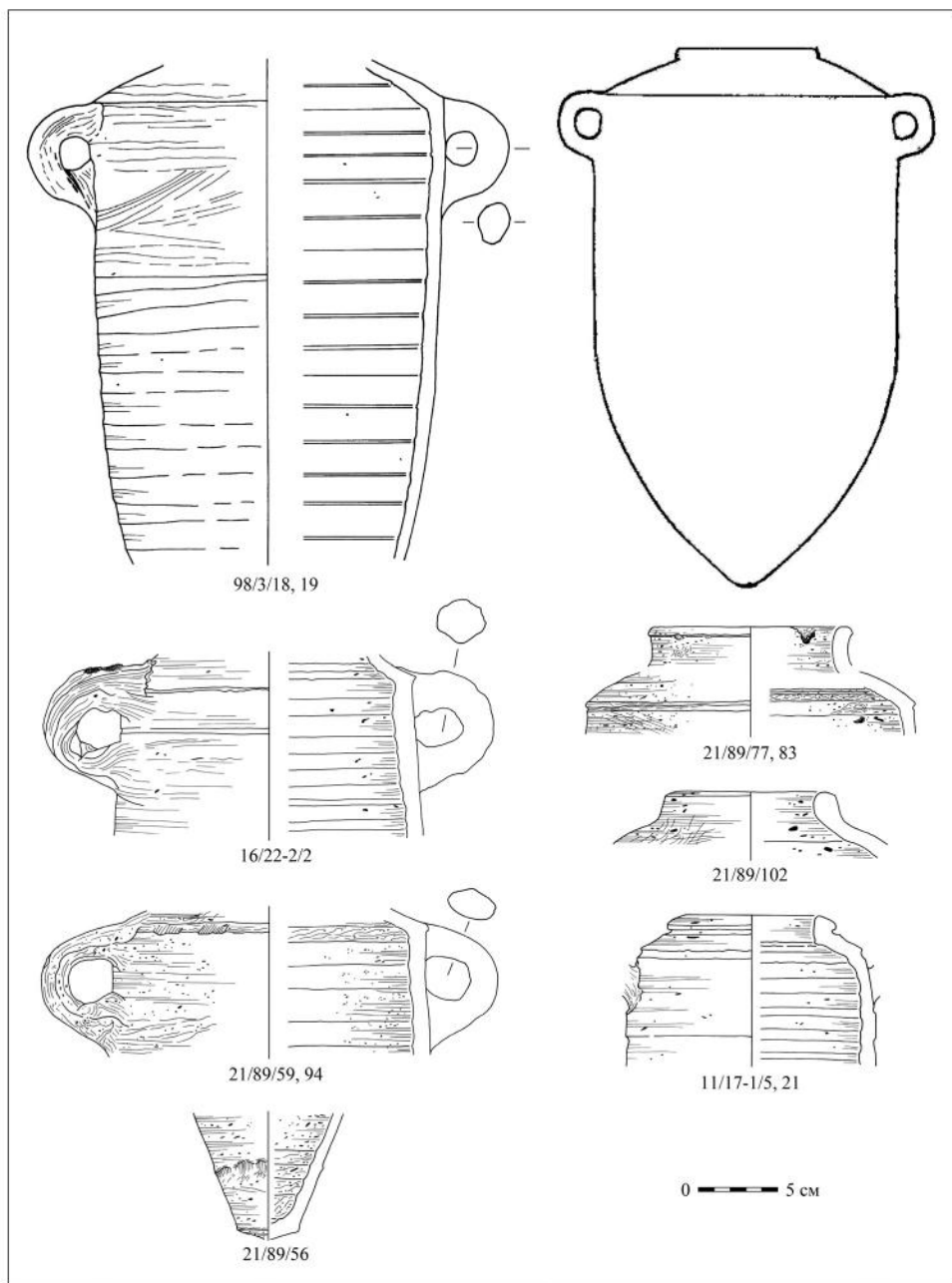


Рис. 2. Левантийские амфоры «торпедо» VI–IV вв. до н.э. из Мемфисского региона (Гиза – рис. автора; Гелиополь (вверху справа, не в масштабе) – по: [Petrie, Mackay, 1915, pl. XI.34])

Fig. 2. Levantine “torpedo” amphorae of the 6th–4th centuries B.C. from the Memphite region (Giza – author’s drawing; Heliopolis (upper right, not to scale) – after: [Petrie, Mackay, 1915, pl. XI.34])

Аналогичные амфоры, главным образом, форм, характерных для VI–V вв. до н.э., достаточно часто встречены в ходе археологических исследований в Саккаре: в перемешанных слоях заполнения гробницы Ахетхетеп (Древнее царство), в слоях вторичных погребений в гробницах Паи и Раиа, Хоремхеба, Маиа (Новое царство), в саисских погребальных шахтах у пирамиды Униса, вблизи Анубейона, в т.н. Верхнем некрополе Позднего периода в западной части Саккары, а также в ходе разведок и в виде подъемного материала на всей территории памятника [Lecuyot, 2000, p. 241–242, fig. 2.1 (BE.18); 2007, p. 199, fig. 1.1–3; Aston, 2005, p. 120, 122, pl. 131–132 (no.155–158), 133 (no.171); Aston, Aston, 2010, p. 104–105, 137, fig. 18, 21, 24, 31 (no.307–309, 314–317); Hussein, Marchand, 2019, p. 114, fig. 14, 17; Smoláriková, 2002, p. 34; Rzeuska, 2007, p. 211–212, fig. 1–4; Myśliwiec et al., 2008, p. 438, fig. 540 (no.47–50); Gallorini, 2007, p. 790, 796, fig. 1a, 3 (no.2067)].

Единичные фрагменты левантийских амфор «торпедо» найдены в самом северном некрополе Мемфиса – в Абу-Роаше, а также при раскопках расположенного недалеко от Мемфиса города Гелиополь (рис. 2) и в южной части мемфисского региона – в Дахшуре (в поздних слоях у пирамидного комплекса царя XII династии Сенусерта III) [Marchand, 2007, p. 180, fig. 10; Petrie, Mackay, 1915, p. 7, pl. XI.34; Allen, 2000, p. 44, fig. 3.10; Allen, 2014, p. 88, fig. 4d].

О популярности подобного рода керамических изделий (точнее, продуктов, привозимых в них) свидетельствует распространение по всему Египту практики изготовления имитаций амфор типа «торпедо» [Defernez, Marchand, 2006, p. 69–71]. Справедливости ради следует сказать, что египетские гончары в эпоху Позднего периода часто подражали иноземным формам – не только левантийским, но также греческим и персидским¹⁰ (рис. 3–4).

Если гончарные мастерские в Мемфисском регионе, занимавшиеся производством имитаций левантийский амфор, пока не обнаружены, то сами сосуды из местной красножгущейся аллювиальной или беложгущейся мергельной глины представлены в достаточном количестве как в самом городе [Laemmel, 2021, p. 165–167, pl. 164–166, col. pl. 54], так и в его некрополях (в восточной Гизе, Саккаре, Абу-Роаше)¹¹. Примечательно, что импортные сосуды и их египетские имитации могли находиться в одном комплексе: например, амфора 21/89/43, 44 (рис. 3–4) из скальной гробницы Усера (GE 89) в Гизе соседствовала с привозными образцами, но визуальнo отличалась от них желтовато-зеленым цветом и включениями в глину.

Египетские имитации левантийских амфор бытовали более короткий интервал времени, нежели импортные прототипы – с первой половины V по первую четверть III вв. до н.э. [Masson, 2011, p. 285–286, fig. 112–113; Myśliwiec et al., 2008, p. 447; Marchand, 2013, p. 243, 249, fig. 16]. При этом нетипичный красный или красно-коричневый цвет местных изделий мог маскироваться белым, бежевым или желтовато-белым ангобом, как в случае с амфорами из Навкратиса [Gantès, 2007, p. 150] или из керамического комплекса GE 40 в Гизе (рис. 3–4: 12/40/1).

¹⁰ В частности, Египте известны т.н. Judaeen juglets (например, 09/23-1/14, 15 (рис. 4) из восточной Гизы [Kormysheva et al., 2018, p. 114, fig. 56]), имитирующие левантийские образцы [Aston, Aston, 2010, p. 182, 185, 252, fig. 46, pl. 46 (no.439), 48; Leclère, Spencer, 2014, p. 94–95, 107, pl. 37 (nos. 23710, 50788)]. По имитациям греческой керамики см.: [Marchand, 2013, p. 239–253]. Об имитациях ахеменидской керамики и ее возможных ассирийских и персидских прототипах см.: [Adachi, 1997, p. 41–55; Wuttman, Marchand, 2005, p. 98–99; Marchand, 2011, p. 627, fig. 10a, 10c; Masson, 2016, p. 153; Ярмолович, 2017, с. 52–71; 2019, с. 22–36].

¹¹ Керамический комплекс GE 40 в Гизе: [Malykh, 2015, p. 115–116 (12/40/1); Kormysheva et al., 2018, p. 146, fig. 65 (12/40/1)]. А также три фрагмента египетских имитаций левантийских амфор 14/59C/2, 20/91/1 и 22/IX/21 (неопубликованные материалы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, сезоны 2014, 2020 и 2022 гг.). Саккара: [French, Ghaly, 1991, p. 105, 107–108, no.19, 31; Rzeuska, 2007, p. 212, fig. 5; Myśliwiec et al., 2008, p. 428, fig. 535 (no.24); Gallorini, 2007, p. 794, fig. 2 (no.1041)]. Абу-Роаш: [Pichot, Marchand, 2016, p. 253–254, fig. 8a–c].

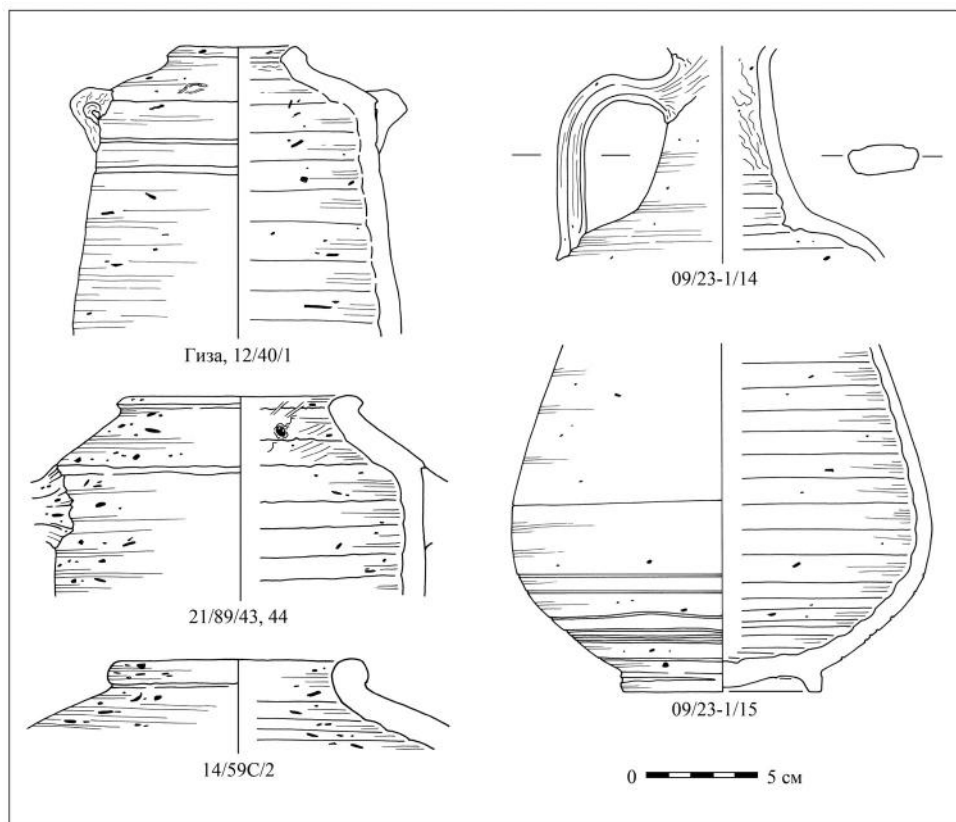


Рис. 4. Египетская керамика V–IV вв. до н.э. из Гизы, имитирующая левантийские амфоры и кувшины (т.н. Judaeen juglet, *справа*) (рис. автора)

Fig. 4. Egyptian ceramics of the 5th–4th centuries B.C. from Giza, imitating Levantine amphorae and jugs (the so-called Judaeen juglet, on the right) (author's drawing)

Прекратив существование в III в. до н.э., амфоры типа «торпеды» послужили прототипами для «пунических амфор» Карфагена, однако в своем родном регионе им на смену пришли иные формы с коническим («морковновидным») туловом, которые нередко называют «бейрутскими амфорами». Эти разновидности не получили широкого распространения, а в Египте обнаружены пока только в его северной части, преимущественно в Александрии и на Синае [Regev, 2004, p. 344–346; Reynolds, 2005, p. 570, fig. 85–91]. Примечательно, что в начале 1-го тыс. н.э. в палестинском регионе вновь появляются винные амфоры с торпедообразным туловом («тирские амфоры», *Almagro 54 / LRA 4* [Reynolds, 2005, p. 574–575, fig. 153–157; Piéri, 2005, p. 109–110]), так что традиция изготовления подобной керамической тары хотя и прерывалась, но имела длительную историю, завершившуюся в середине VII в. н.э. с арабским завоеванием Восточного Средиземноморья.

АМФОРЫ С МАССИВНЫМИ РУЧКАМИ «КИПРСКОГО ТИПА»

Среди находок в Мемфисском регионе иногда встречаются примечательные амфоры с крупными толстыми ручками-петлями, заметно выступающими над венчиком сосу-

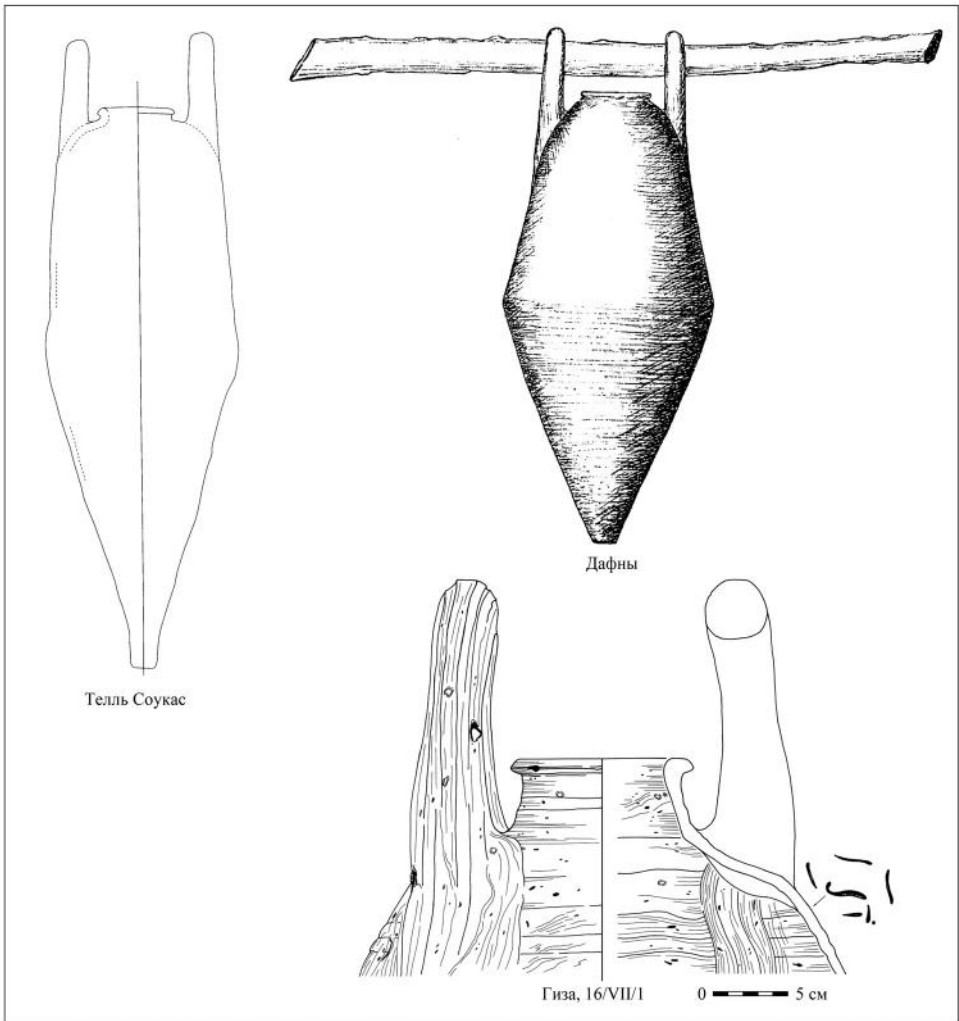


Рис. 5. Левантийские амфоры с массивными ручками второй половины V–IV вв. до н.э. из Тель Соукаса (Сирия), Дафн и Гизы (не в масштабе; Тель Соукас – по: [Defernez, Marchand, 2006, fig. 2]; Дафны – по: [Petrie, 1888, pl. XXXIII.6]; Гиза – рис. автора)

Fig. 5. Levantine amphorae with massive handles of the second half of the 5th–4th centuries B.C. from Tell Soukas (Syria), Daphnae and Giza (not to scale; Tell Soukas – after: [Defernez, Marchand, 2006, fig. 2]; Daphnae – after: [Petrie, 1888, pl. XXXIII.6]; Giza – author's drawing)

да (рис. 5–6). Этот тип амфор (*Sagona type 13*), в зарубежной литературе называемый “basket handle transport amphorae of Cypriot type” и «les amphores à anses de panier», появился в VII в. до н.э. (возможно, несколько раньше – в конце VIII в. до н.э.) на Кипре, затем, в VI–IV вв. до н.э. его изготовляли на Родосе, в Финикии и Палестине. На финальных этапах бытования типа – в III–II вв. до н.э. – производственные центры таких амфор были ограничены Кипром и северной Финикией [Defernez, 2001, p. 391–393; Wolff, 2011, p. 15].

Амфоры с массивными ручками крупные, толстостенные, высотой 45–85 см, согласно дипинти и следам содержимого, служили для транспортировки оливкового масла [Defernez, Marchand 2006, p. 66; Laemmel, 2021, p. 164]. Их объем варьируется от 20 до 80 л, соответственно, сосуд с содержимым мог весить до 100 кг [Wolff, 2011, p. 15; Göransson, 2013, p. 48]. Конструкция ручек как у корзины позволяла пропустить через них деревянный стержень (рис. 5) и перенести крупный тяжелый сосуд двум людям, как это было показано на бронзовой чаше VII в. до н.э., найденной в Саламине (Кипр) и имеющей гравированный декор финикийско-египетского облика¹².

В Египте амфоры с массивными ручками найдены по большей части в Дельте и на Синае, тогда как в нильской долине их находки единичны [Petrie, 1886, pl. XVII.17, 20–21; Gratien, 1997, p. 71, fig. 1 (no.5-70); Defernez, 2007, p. 593, fig. 8; Defernez, Marchand, 2006, p. 66, fig. 2; Gantès, 2007, p. 148–149; Marangou, Marchand, 2007, p. 252, fig. 65–71; Masson, 2007, p. 363–364, fig. 1.2]. В мемфисском регионе их ареал ограничен собственно Мемфисом, Саккарой [Laemmel, 2021, p. 164–165, pl. 162–164, col. pl. 53; Marangou, Marchand, 2009, p. 242; Defernez, Marchand, 2006, p. 66] и Гизой (рис. 5–6). В последнем случае фрагменты такой амфоры, имеющей параллели в керамике второй половины V в. до н.э. (см.: [Marangou, Marchand, 2009, p. 244–245, fig. 23.2]), были рассеяны по сравнительно большой территории у гробницы Кахерптах (G 7721) в северо-восточной части Гизы¹³ и не позволяют определить ее первоначальное местонахождение и область применения в некрополе. От аналогов экземпляр из Гизы отличается наличием гончарной метки, прочерченной до обжига по влажной поверхности на плече сосуда, между основаниями одной из ручек.

Глина амфоры из Гизы бежево-красного цвета (2.5YR5/6 и 2.5YR6/6), средне-тонкой текстуры, со значительной примесью песка, черного и белого камня. Визуально она схожа с гончарными глинами Палестины, а не Кипра, что может служить основанием именно таким образом локализовать место производства данного сосуда.

В Египте были обнаружены имитации амфор с массивными ручками, изготовленные из аллювиальной глины, что косвенно указывает на популярность такого вида керамической тары, несмотря на свою громоздкость. Происходят они как из Мемфиса (всего два фрагмента), так и Фаюмского оазиса, восточной Дельты (Мендес) и Телль эль-Хеппа (Синай) [Laemmel, 2021, p. 167, col. pl. 54; Defernez, Marchand, 2006, p. 67–68, 82–83, fig. 7, 16a–c; 2016, p. 128, 139–143, fig. 2, 11–12; Marangou, Marchand, 2007, p. 253, fig. 72–75; Marchand, 2013, p. 243, fig. 15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Поздний период (664–332 гг. до н.э.) в Мемфисский регион осуществлялся масштабный ввоз амфор с вином и маслом из Леванта. Хотя в 664–525 гг. до н.э. столицей номинально был Саис, Мемфис оставался важным городским центром, где продолжала жить египетская знать. Кроме того, целые кварталы здесь занимали иноземцы, как указывал Геродот (*Hdt.* II.154) и что подтверждается археологическими данными [Ярмолович, 2019, с. 30]. В это время, судя по значительному количеству амфорной тары, импортное вино и масло из Восточного Средиземноморья и Эгеиды¹⁴ пользовалось большой популярностью, скорее всего, у указанных выше категорий обитателей Мемфиса.

¹² [Markoe, 1985, p. 174–175, 251 (Cy5); Wolff, 2011, p. 15, fig. 2]. Bowl 1892.0519.1. *The British Museum Collection*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1892-0519-1 (accessed: 10.02.2023). По вопросу датировки чаши VII или VI вв. до н.э. см.: [Gjerstad, 1946, p. 3–4, pl. V; Markoe, 1985, p. 152–156]. См. также реконструкцию У.М.Ф. Питри: [Petrie, 1888, p. 64, pl. XXXIII.6].

¹³ Амфора 16/VII/1 (неопубликованные материалы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, сезон 2016 г.).

¹⁴ Подробнее о греческой керамике в Мемфисском регионе см.: [Малых, 2010].

Завоевание Египта персами в 525 г. до н.э. вернуло Мемфису лидирующие позиции, сделав его столицей сатрапии Ахеменидской империи, местом дислокации царского наместника и его администрации. В V–IV вв. до н.э. заметно увеличивается приток амфор из сиропалестинского региона, основными потребителями вина и масла из которых могли быть как персидская и подчиненная ей египетская администрация, так и представители мемфисской знати и средних слоев египетского общества. На последнее указывает обнаружение амфор типов «торпедо» и с массивными ручками в скромных погребениях египтян в Саккаре и Гизе.

Популярность иноземного вина и масла, видимо, спровоцировала активное производство египетскими гончарами имитаций левантийских, кипрских и греческих амфор. Более того, в Поздний период фиксируется сильное влияние на египетское гончарное ремесло иноземных форм и производственных методов [Ярмолович, 2020, с. 24], что связано и с активностью греческих колонистов в Египте, и с вхождением страны в состав державы Ахеменидов, для которой было свойственно насаждение «имперского стиля»¹⁵.

С приходом в Египет Александра Македонского и основанием новой столицы на Средиземном море – Александрии – Мемфис потерял свои позиции, как минимум, как центра торговли. По крайней мере, основной керамический импорт, датированный Птолемеевским периодом (332–30 гг. до н.э.) концентрируется в Александрии, ее пригородах, северной части Дельты и на Синае¹⁶, тогда как в Мемфисском регионе его находки носят спорадический характер. Более того, наглядно сокращается и доля восточно-средиземноморского керамического импорта в самой Александрии, место которого замещает греческая или местная продукция: практически прекращаются поставки вина из Леванта, что логично связывать с затяжным конфликтом между Птолемеями и Селевкидами, кульминацией которого стала серия Сирийских войн в III–II вв. до н.э. Как заметила Д. Дзерзбицкая, «вина Сиро-Палестины (Сарепты) в небольшом количестве еще присутствовали на египетском рынке в течение III в. до н.э., но исчезли, когда Египет уступил эту территорию Селевкидам в битве при Панионе (Пании. – С.М.) в 200 г. до н.э. Только после завоевания этой области римлянами в 64/63 г. до н.э. сиро-палестинские вина вернулись в Египет» [Dzierzbicka, 2015, p. 203–204].

Итак, Мемфисский регион в I-м тыс. до н.э. демонстрировал устойчивые торговые и культурные связи с Восточным Средиземноморьем, заложенные в более раннюю эпоху и выразившиеся в активном взаимодействии, не только торговом, но политическом и культурном. При этом колебания региональной мемфисской торговли оказались в прямой зависимости с общеегипетско-levantийскими связями и являются их прямым отражением.

Египетско-levantийские связи были двусторонними, что маркируется не только присутствием керамического импорта на египетских археологических памятниках, отчетливым влиянием восточно-средиземноморских изделий на египетскую ремесленную продукцию, но и появлением в Палестине, Финикии и на Кипре художественных предметов египтизированного облика – костяной и фаянсовой пластики, торевтики, вотивных терракотовых статуэток и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Малых С.Е. Греческий керамический импорт VI в. до н.э. в Гизе (из раскопок Российской археологической экспедиции в Египте). *Вестник древней истории*. 2010. № 1. С. 141–150 [Malykh S.E. 6th Century Greek Ceramic Import in Giza (From Excavations by the Russian Archaeological Mission). *Journal of Ancient History*. 2010. No. 1. Pp. 141–150 (in Russian)].

Ярмолович В.И. Об одном типе древнеегипетской тонкостенной керамики Позднего и Птолемеевского периодов: морфология и проблема персидского влияния. *Восток (Oriens)*. 2017.

¹⁵ Подробнее см.: [Ярмолович, 2019, с. 26–31].

¹⁶ См., например: [Élaigne, 2012, p. 29–175]. Ср. с более скромным ассортиментом импортной керамики из развитого птолемеевского города Тебтисис в Фаюме [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 155–172, 185–192].

№ 5. С. 52–71 [Yarmolovich V.I. Ancient Egyptian Fine Ware of Late and Ptolemaic Periods: Morphology and Persian Influence. *Vostok (Oriens)*. 2017. No. 5. Pp. 52–71 (in Russian)].

Ярмолович В.И. Влияние ближневосточной традиции на древнеегипетскую керамику в Поздний и Птолемеяевский периоды (на примере глиняных чаш из Мемфиса). *Восток (Oriens)*. 2019. № 3. С. 22–36 [Yarmolovich V.I. Foreign Influence on Ancient Egyptian Pottery of the Late and Ptolemaic Periods (On the Pottery Bowls from Memphis). *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 3. Pp. 22–36 (in Russian)].

Ярмолович В.И. Гончарный круг в Египте второй половины 1-го тысячелетия до н.э.: иноземное влияние или технический прогресс? *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 18–31 [Yarmolovich V.I. The Potter's Wheel in Ancient Egypt at the Second Half of the 1st Millennium BCE: Foreign Influence or Technological Progress? *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 18–31 (in Russian)].

Adachi T. The fine carinated bowl in the Iron Age. *Bulletin of the Ancient Orient Museum*. 1997. Vol. XVIII. Pp. 41–55.

Allen S. Dahshur 1990–1995. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. XXI. Pp. 43–49.

Allen S. Pottery from the Pyramid Complex of Senwosret III and the Middle Kingdom Mastabas at Dahshur 2003–2010 (The Metropolitan Museum of Art, New York). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2014. Vol. 24. Pp. 85–92.

Aston B.G. The Pottery. *The Tomb of Pay and Raia at Saqqara*. Eds.: M.J. Raven et al. Leiden, London: Egypt Exploration Society, 2005. Pp. 94–128.

Aston D.A. *Egyptian Pottery of the Late New Kingdom and Third Intermediate Period*. Heidelberg: Heidelberg Orientverlag, 1996.

Aston D.A., Aston B.G. *Late Period Pottery from the New Kingdom Necropolis at Saqqâra. Egypt Exploration Society – National Museum of Antiquities, Leiden, Excavations 1975–1995*. London, Leiden: Egypt Exploration Society, 2010.

Ballet P., Południkiewicz A. *Tebtynis V. La céramique des époques hellénistique et impériale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire: IFAO, 2012.

Bowl 1892,0519.1. *The British Museum. Collection*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1892-0519-1 (accessed: 10.02.2023).

Braun E. Early Interaction between Peoples of the Nile Valley and the Southern Levant. *Before the Pyramids. The Origins of Egyptian Civilization*. Ed.: E. Teeter. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2011. Pp. 105–122.

Burdajewicz M. Some Remarks on the Iron Age Pottery from Sha'ar-Ha 'Amakim (Israel). *Études et travaux*. 2015. Vol. XXVIII. Pp. 7–27.

Davies V., Friedman R. *Egypt*. London: British Museum Press, 1998.

Defernez C. *La céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative*. Lille: Université Charles-de-Gaulle – Lille III, 2001.

Defernez C. Le mobilier amphorique provenant d'un édifice monumental découvert sur le site de Tell el-Herr (Nord-Sinaï). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 547–620.

Defernez C., Marchand S. État actuel de la recherche sur l'industrie amphorique égyptienne des IV^e–III^e siècles av.J.-C. *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012*. Eds.: B. Bader, K.M. Knoblauch, E.C. Köhler. Leuven, Paris, Bristol: Peeters, 2016. Pp. 127–154.

Defernez C., Marchand S. Imitations égyptiennes de conteneurs d'origine égéenne et levantine (IV^e s. – II^e s. av. J.-C.). *L'apport de l'Égypte à l'histoire des techniques. Méthodes, chronologie et comparaisons*. Eds.: B. Mathieu, D. Meeks, M. Wissa. Le Caire: IFAO, 2006. Pp. 63–99.

Dzierzbicka D. Import of Wine to Egypt in the Graeco-Roman Period. *Olive Oil and Wine Production in Eastern Mediterranean during Antiquity. International Symposium Urla – Izmir – Turkey, 17–19 November 2011*. Eds.: A. Diler, K. Şenol, Ü. Aydinoglu. Izmir: Ege Üniversitesi Basımevi, 2015.

Élaigne S. *La vaisselle fine de l'habitat alexandrine*. Le Caire: IFAO, 2012.

Fischer H.G. The Pottery. *Mit Rahineh 1956*. Anthes R. et al. Philadelphia: The University Museum, University of Pennsylvania, 1965. Pp. 143–161.

French P., Ghaly H. Pottery Chiefly of the Late Dynastic Period, from Excavations by the Egyptian Antiquities Organization at Saqqara, 1987. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 1991. Vol. 2. Pp. 93–124.

Gallorini C. Late Period and Ptolemaic pottery from the work of Saqqara Geophysical Project. *Proceedings of the Ninth International Congress of Egyptologists. Grenoble, 6–12 septembre 2004*. Eds.: J.-Cl. Goyon, Ch. Cardin. Leuven, Paris, Dudley: Peeters, 2007. Pp. 789–798.

Gantès L.-F. Les amphores commerciales, grecques, levantines et égyptiennes découvertes à Naucratis: une révision récente. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 143–155.

Gjerstad E. Decorated metal bowls from Cyprus. *Opuscula Archaeologica*. 1946. Vol. 4. Pp. 1–18.

Göransson K. Cypriot Basket-handle Amphorae in Hellenistic Cyrenaica. *The Transport Amphorae and Trade of Cyprus (Gösta Enbom monographs 3)*. Eds.: M.L. Lawall, J. Lund. Aarhus: Aarhus University Press, 2013. Pp. 47–50.

Gratien B. Tell el-Herr – Sondage stratigraphique. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997. Vol. 5. Pp. 71–80.

Hussein R.B., Marchand S. A Mummification Workshop in Saqqara. The Pottery from the Main Shaft K24. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2019. Vol. 29. Pp. 101–132.

Jacquet-Gordon H. Karnak-Nord X. *Le trésor de Thoutmosis I^{er}. La céramique*. Le Caire: IFAO, 2012.

Karageorghis V., Mertens J.R., Rose M.E. *Ancient Art from Cyprus: The Cesnola Collection in the Metropolitan Museum of Art*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. Giza. *Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow: IOS RAS, 2015.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. Giza. *Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: IOS RAS, 2018.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. *Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow: IOS RAS, 2010.

Laemmel S.A. *Kom Tuman II: Late Period to Graeco-Roman Pottery*. Oxford: BAR Publishing, 2021.

Leclère F., Spencer J. *Tell Dafana Reconsidered: The Archaeology of an Egyptian Frontier Town*. London: The British Museum, 2014.

Lecuyot G. Amphores de la Basse Époque à l'époque copte provenant de Saqqâra, secteur du mastaba d'Akhethetep. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 199–206.

Lecuyot G. La céramique du mastaba d'Akhethetep à Saqqâra. Observations préliminaires. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 235–260.

Lefebvre M.G. *Le tombeau de Petosiris*. Part III. Le Caire: IFAO, 1923.

Malykh S.E. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2015. Vol. 25. Pp. 113–125.

Marangou A., Marchand S. Conteneurs importés et égyptiens de Tebtynis (Fayoum) de la deuxième moitié du IV^e siècle av. J.-C. au X^e siècle apr. J.-C. (1994–2002). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 239–294.

Marangou A., Marchand S. La contribution des conteneurs commerciaux à l'histoire des échanges entre Chypre et l'Égypte de l'époque archaïque à l'époque romaine tardive. *Egypt and Cyprus in Antiquity. Proceedings of the International Conference. Nicosia, 3–6 April 3003*. Eds.: D. Machaelides, V. Kassianidou, R.S. Merrillees. Oxford: Oxbow Books, 2009. Pp. 242–251.

Marchand S. Céramiques de Égypte de la fin IV^e siècle av. J.-C. au III^e siècle av. J.-C.: entre tradition et innovation. *Networks in the Hellenistic World: According to the Pottery in the Eastern Mediterranean and Beyond*. Eds.: N. Fenn, C. Romer-Strehl. Oxford: Archaeopress, 2013. Pp. 239–253.

Marchand S. Egypt: The Ceramic Laboratory of the Ifao. *Concise Manual for Ceramic Studies from the Nile Valley to the Middle East*. Ed.: R. David. Paris: Soleb, 2022. Pp. 125–131.

Marchand S. La transposition céramique dans l'Égypte Ancienne. *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Eds.: D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham. Leuven, Paris, Walpole, 2011. Pp. 603–631.

Marchand S. Les amphores égyptiennes et importées de la Basse Époque à l'époque arabe. Abou Rawash (1995–2004). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 175–188.

Marchand S., Chang R.-L., Nannucci S. Philadelphie 2018. Amphores égyptiennes locales *AE I* en pâte calcaire. Époque ptolémaïque, seconde moitié du III^e s. av. J.-C. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2018. Vol. 28. Pp. 125–154.

Markoe G. *Phoenician Bronze and Silver Bowls from Cyprus and the Mediterranean*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1985.

Masson A. Amphore de Chios et amphore à anses de panier découvertes dans la maison VII du quartier des prêtres de Karnak. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 361–367.

- Masson A. Persian and Ptolemaic Ceramics from Karnak: Change and Continuity. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2011. Vol. 9. Pp. 269–310.
- Masson A. Ptolemaic ceramics of the Theban Region. Between Tradition, Imitation and Innovation: The Priests' Quarter as a Study Case. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2016. Vol. 10. Pp. 149–164.
- Myśliwiec K., Radomska M., Kowalska A., Kaczmarek M., Rzeuska T.I. *Saqqara III.1. The Upper Necropolis*. Varsovie: Neriton, 2008.
- Petrie W.M.F. *Memphis I*. London: British School of Archaeology in Egypt, B. Quaritch, 1909.
- Petrie W.M.F. *Naukratis I. 1884–85*. London: Trübner & Co., 1886.
- Petrie W.M.F. *Tanis II. Nebesheh (Am) and Defenneh (Tahpanhes)*. 1886. London: Trübner & Co., 1888.
- Petrie W.M.F., Mackay E. *Heliopolis, Kafr Ammar and Shurafa*. London: British School of Archaeology in Egypt, B. Quaritch, 1915.
- Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. *Meydum and Memphis (III)*. London: British School of Archaeology in Egypt, B. Quaritch, 1910.
- Pichot V., Marchand S. Le complexe funéraire royal d'Abou Rawash après l'Ancien Empire. Forges et tessons du IV^e s. av. J.-C. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2016. Vol. 26. Pp. 251–276.
- Piéri D. *Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (V^e–VII^e siècles). Le témoignage des amphores en Gaule*. Beyrouth: Bibliothèque d'Archéologie et d'Histoire, Institut Français du Proche Orient, 2005.
- Regev D. The Phoenician Transport Amphora. *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Acts of the International Colloquium held at the Danish Institute at Athens, September 26–29, 2002*. Eds.: J. Eiring, J. Lund. Athens: Aarhus University Press, 2004. Pp. 337–352.
- Reynolds P. Levantine amphorae from Cilicia to Gaza: A typology and analysis of regional production trends from the 1st to 7th centuries. *LRCW I: Late Roman Coarse Wares, Cooking Wares and Amphorae in the Mediterranean – Archaeology and Archaeometry*. Eds.: J.M. Gurt i Esparraguera, J. Buxeda i Garrigós, M.Á. Cau Ontiveros. Oxford: Archaeopress, 2005. Pp. 563–611.
- Rummel U. Dra' Abu el-Naga. Royal necropolis and private cemetery of the Second Intermediate Period and early New Kingdom. *Meeting the Past. 100 Years in Egypt. German Archaeological Institute Cairo 1907–2007. Catalogue*. Ed.: U. Rummel. Cairo: DAIK, 2007. Pp. 29–53.
- Rzeuska T.I. Amphorae from the Upper Necropolis at West Saqqara: 1996–2003. Preliminary Report. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 207–226.
- Rzeuska T.I. West Saqqara. The Pottery. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2003. Vol. XIV. Pp. 144–150.
- Sagona A.G. Levantine Storage Jars of the 13th to 4th Century B.C. *Opuscula Atheniensia*. 1982. Vol. XIV.7. Pp. 73–110.
- Smoláriková K. *Abusir VII. Greek Imports in Egypt. Graeco-Egyptian Relations during the First Millennium B.C.* Prague: Czech Institute of Egyptology, 2002.
- Sowada K.N. *Egypt in the Eastern Mediterranean during the Old Kingdom. An Archaeological Perspective*. Fribourg, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2009.
- Takahashi K. The function of New Kingdom pottery vessels from Tomb 30 at Dahshur North. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2022. Vol. 31. Pp. 201–233.
- Wicenciak U. A local Hellenistic “Phoenician”-type amphora and other pottery vessels from excavations in Jiyeh (Porphyreon) (seasons 2008–2009). *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2009. Vol. XXI. Pp. 446–453.
- Williams B.B. Relations between Egypt and Nubia in the Naqada Period. *Before the Pyramids. The Origins of Egyptian Civilization*. Ed.: E. Teeter. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 2011. Pp. 83–92.
- Wolff S.R. Basket-Handled Amphoras in the Hecht Museum. *Michmanim*. 2011. Vol. 23. Pp. 15–20.
- Wuttman M., Marchand S. Égypte. *L'archéologie de l'empire achéménide: nouvelles recherches*. Eds.: P. Briant, R. Boucharlat. Paris: Éditions de Boccard, 2005. Pp. 97–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.



Рис. 1. Деталь рельефа в пронаосе гробницы Петосириса (вторая половина IV в. до н.э.) в некрополе Туна эль-Гебель (фото С.Е. Малых, прорисовка: [Lefebvre, 1923, vol. III, pl. XII])

Fig. 1. Detail of the relief in the pronaos of the tomb of Petosiris (second half of the 4th century B.C.) in the Tuna el-Gebel necropolis (photo by S.E. Malykh, drawing: [Lefebvre, 1923, vol. III, pl. XII])



Рис. 3. Левантийские амфоры 21/89/56, 59, 77, 83, 94, 102 и их египетские имитации 12/40/1, 21/89/43, 44 из Гизы (фото автора и С.В. Ветохова)

Fig. 3. Levantine amphorae 21/89/56, 59, 77, 83, 94, 102 and their Egyptian imitations 12/40/1, 21/89/43, 44 from Giza (photo by the author and S.V. Vetokhov)

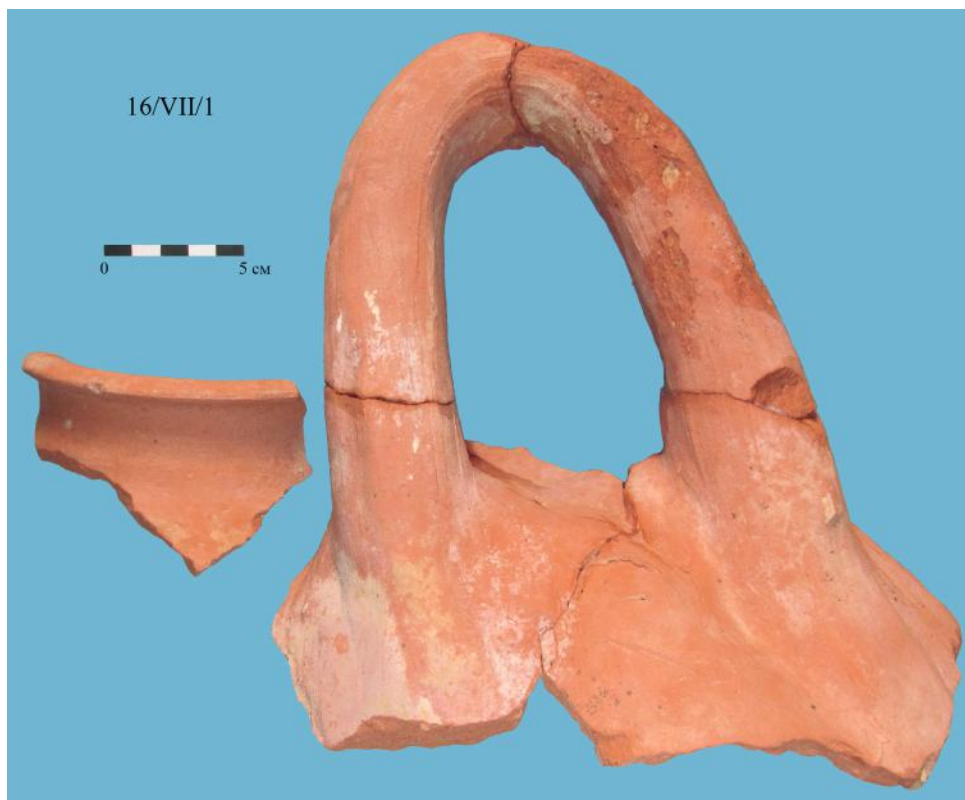


Рис. 6. Левантийская амфора 16/VII/1 с массивными ручками V в. до н.э. из Гизы (фото автора)
Fig. 6. Levantine amphora 16/VII/1 with basket handles of the 5th century B.C. from Giza (author's photo)